

Прошло три года с их последней встречи, и Ериф казался более зрелым.

Была ли это борода или его лицо, все было совсем не так, как у прекрасного принца раньше, и у него, казалось, появился пивной живот.

Старый король старел день ото дня, и его, наследного принца, постепенно продвигали вперед как представителя страны в мире. По мере того как он работал, чтобы стать квалифицированным наследником, грани и углы на нем постепенно стирались во время всех различных встреч и переговоров.

— Давно не виделись, мой дорогой друг!”

Ериф приветствовал Цзян Чэнь с распростертыми объятиями и тепло обнял его.

“Давно не виделись», — улыбнулся Цзян Чэнь и указал на соседнюю комнату, — “Пожалуйста, сюда.”

В банкетном зале было много людей, и он не подходил для дискуссий.

Прежде чем они вошли в банкетный зал, Цзян Чэнь пригласил этого старого друга в приемную внизу, чтобы наверстать упущенное.

— Я иду на большой риск, делая это для вас. — Ериф жестом указал на телохранителей рядом с ним и жестом приказал им встать у двери. После того, как дверь закрылась, он понизил голос и сказал: “Вы не понимаете обид между нашими сектами. Если бы вы понимали, то должны были бы знать, что у нас с сирийцами вражда. Мы хотим, чтобы Бассар немедленно ушел в отставку, вместо того чтобы поддерживать его и его глупые учения с русскими.”

Хотя Саудовская Аравия и США неохотно признавали это, именно они оказывали финансовую и оружейную поддержку “монстру” ИГ в Сирии.

Но это не имело значения?

Это было решение, принятое саудовской королевской семьей, и это не означало, что Ериф согласился с этим.

“Но я думаю, что вы станете просвещенным королем, который принесет некоторые изменения в вашу страну и ваш мир. Вам должно быть совершенно ясно, что любая религия в конечном итоге приведет к секуляризации. Если вы не сможете приспособиться к этой новой эпохе, то вас переедут колеса времени,” — тихо сказал Цзян Чэнь.

— Я не хочу говорить о вере с неверующим, — строго сказал Ериф, “и с моим отцом.”

“Если я обидел вас, я приношу свои извинения,” — мягко сказал Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь очень хорошо знал, что, хотя молодой принц Ериф был суннитом, как и его королевская семья, он был более просвещенным. Например, он никогда не надевал платок на свою принцессу, когда устраивал вечеринки за границей, и он мог сидеть здесь с ересью без веры и болтать или даже подружиться.

Это может быть связано с его ранним опытом обучения за границей, или это может быть связано с частыми контактами с некоторыми западными капиталистами.

Короче говоря, у него и Цзян Чэня не было никаких препятствий в общении.

Это также было причиной, по которой Цзян Чэнь был готов дружить с ним.

“...Послушайте, вы отказались позволить нам построить здесь храм и даже использовали... дерево, которое может производить нефть, чтобы снизить наши цены на нефть. Короче говоря, вы и ваша компания не популярны в Персидском заливе, по крайней мере, вас не приветствует королевская семья. Если бы ваша пресная вода не орошала сады нашего святого города, мой отец не послал бы вам посла в знак дружбы, как сейчас, — Ериф пристально посмотрел на Цзян Чэня и сказал.

— Ну и что?” Цзян Чэнь улыбнулся, как будто не воспринял сказанное всерьез, и бесстрастно сказал: “Если вы встанете на мою сторону, мы сможем превратить вашу пустыню в зелёные поля.”

Превратить пустыню в поля?

Ериф был явно озадачен.

«...то, что ты сказал, правда?”

“Для нас это не сложная задача. Или вы думаете, что выращивать траву в пустынях на Земле сложнее, чем выращивать траву на морском дне или даже на Марсе?” Цзян Чэнь тонко продемонстрировал свои достижения, прежде чем продолжил: “Не отвлекайтесь. Мы можем подождать, пока вы не станете королем, чтобы обсудить вопрос «терраформирования Земли». Сейчас мы обсуждаем другой вопрос.”

Ериф сдержал дыхание, откинулся на спинку стула и спокойно ждал, когда Цзян Чэнь продолжит.

— У меня в руках партия оружия и группа хорошо обученных южноафриканских наемников. Мне нужно, чтобы вы помогли мне отправить их из Персидского залива в Сирию и обеспечили мне канал снабжения, который может пройти от Персидского залива до сирийской границы.

Не говори, что это невозможно, я знаю, что у тебя есть свои способы, — серьезно сказал Цзян Чэнь, не сводя глаз с Ерифа.

Наемники, вышедшие из мадагаскарских трущоб, были дешевым пушечным мясом. Они были историческим наследием, оставленным после того, как Небесная Торговля конкурировала с масонством за контроль над Мадагаскаром. Они были подрядчиками в корпоративной военной системе Небесной торговли.

Они были хорошо обучены и многочисленны. Даже без кинетического скелета они были силой, с которой приходилось считаться.

— Но почему я должен тебе помогать? Что ты можешь для меня сделать?” Ериф развел руками и улыбнулся: “Деньги? Ты же знаешь, что мне это не нужно.”

За столом переговоров, особенно на таком уровне, дружбы было недостаточно, чтобы стать разменной монетой.

И Цзян Чэнь не ожидал, что позволит ему сделать это одолжение, основанное на том, чтобы создать для него “робота” в первую очередь. В конце концов, как сказал Ериф, он пойдет на большой риск, вплоть до того, что, если это просочится, он рискует быть изгнанным королевской семьей. Если бы не эта услуга, он, вероятно, не сидел бы здесь в первую очередь.

Цзян Чэнь улыбнулся и медленно сказал, глядя на Ерифа.

— Я могу рассказать вам суть дела. Группа наемников, которую я планирую отправить в Сирию, составляет около десяти тысяч человек. Они хорошо владеют беспилотными летательными аппаратами и хорошо управляют различными современными транспортными средствами. Первоначально эти люди работали на Стрелу, но позже были объединены нами для борьбы с масонством. После того, как сирийская проблема будет решена, у меня нет планов продолжать поддерживать этих людей. Я могу передать их вам.”

“Десять тысяч человек?” Ериф тоже засмеялся, потом покачал головой. — Что могут сделать десять тысяч человек? Я советую вам не связываться с пустыней. Независимо от того, какую сделку вы заключили с русскими, это было неправильное решение.”

Десять тысяч человек, все из них пехотинцы.

Если бы это были орбитальные воздушно-десантные солдаты Небесной Торговли, это предложение все еще можно было бы обсудить, но, судя по тону Цзян Чэня, эти десять тысяч человек были как без защиты кинетического скелета, так и без поддержки основных боевых танков. Чтобы бросить их в это болото, известное как Сирия, они, вероятно, даже не произвели бы шума.

Вы знаете, регулярная армия Бассара превысила триста тысяч человек.

Однако Цзян Чэнь сохранил свою уверенную улыбку после того, как Ериф закончил свое предложение.

— Тогда что, если я скажу вам, что боевая мощь этих десяти тысяч человек сравнима с пятьюдесятью тысячами?”

В комнате внезапно стало тихо.

Пальцы Ерифа крепко вцепились в подлокотники, он сглотнул и подозрительно посмотрел на Цзян Чэня.

— Это невозможно. Насколько вы можете быть уверены, что их боевая эффективность сопоставима с пятьюдесятью тысячами человек?”

“Нет ничего невозможного», — пожал плечами Цзян Чэнь. “Эти люди когда-то служили в «Стреле масонства», а позже приняли нашу реорганизацию. Одна из них — самая мощная военная компания в старой эпохе, а другая — самая мощная частная военная сила в новой эпохе. Эти десять тысяч человек не являются мобилизованными солдатами или добровольцами, набранными из резерва. Это группа монстров, обладающих силой сравнимой со спецназом. Их руки запятнаны кровью солдат, только таких же могущественных, как они, а не безоружных гражданских лиц.”

Чтобы избежать раскрытия их личности, эта группа иностранных наемников не будет оснащена кинетическими скелетами.

Но даже без кинетического скелета они все еще обладали генетической вакциной!

Укол генетической вакцины класса E сравнивали с волшебным зельем мини-суперменства после полугода физических тренировок. Даже без кинетического скелета их реакция и живучесть были намного выше, чем у обычного человека. Кроме регулярных сил Небесной торговли, на Земле не было других сил, которые могли бы выставить целую пехотную дивизию со специальными силами.

Ериф молчал.

Из внешнего мира он был сторонником суннитов, но в глубине души он не был согласен с этим статус-кво. Как сказал Цзян Чэнь, секуляризация была конечным будущим всех верований. Дубай по соседству был прекрасным примером, даже с жалким количеством нефти, он был более процветающим, чем его родной город.

Однако перемены были не так просты.

Даже будучи наследным принцем страны или даже будущим королем, он не мог свободно править в своей стране. Он мог быть игривым, некомпетентным или тратить все деньги на королевскую семью, но если бы он осмелился начать религиозную революцию в стране, армия, поддерживающая религию, даже обратила бы свое оружие против него и подтолкнула бы его дядю или брата к трону.

Условие, которое предложил Цзян Чэнь, было очень привлекательным.

Подразделение наемников.

После того, как они решат проблемы в Сирии, эта мощная сила станет частной силой, лояльной только ему.

Если он хочет добиться перемен в своей стране, то ему понадобятся силы, абсолютно лояльные ему. И эта сила будет поддерживаться Небесной Торговлей, которая станет его самым большим козырем, чтобы принести перемены для его королевства.

И группа еретиков, которые не задавались вопросом, правильно это или неправильно, и никогда не колебались в убийстве, была его лучшим выбором...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1723077>